

— Черт, что на этот раз происходит?

Положив одну из рук Месы себе на плечи, Джин собирался встать.

Бум! Бум!

Но из-за внезапных взрывов им пришлось оставаться на корточках. Штаб-квартира филиала Кинзелo тряслась так, словно вот-вот рухнет.

Землетрясение?

Или кто-то наверху случайно взорвал взрывчатку?

Джин уставился в потолок и обострил свои чувства. У него было плохое предчувствие, но он сохранил самообладание.

— Молодой господин, пожалуйста, бегите первым!

— Тише, Меса.

— Пожалуйста, пообещайте мне одну вещь.

Сказала Меса, глядя прямо в глаза Джину.

— Если мы столкнемся с опасной для жизни ситуацией, а вы должны бросить меня. Вы не можете отдать здесь свою жизнь.

Джин молча кивнул.

Но это не означало, что он соглашался с Месой. Если бы он действительно был с ней согласен, он бы не пришел спасать ее в одиночку. Однако, он решил, что притвориться, будто согласен с ней, было лучшим способом успокоить ее в этой ситуации.

— Нам нужно сначала выяснить, что там происходит.

— Может быть, это маги атакуют здание? Такое ощущение, что оно рухнет в любой момент.

— У здешних магов не так много силы.

Реверберация и взрывы продолжались на протяжении всего их разговора.

— Сконцентрируйся и держись прямо позади меня.

Они вдвоем прокрались вверх по лестнице.

Удары происходили снаружи, но на стенах внутри здания уже были трещины. Фрески с символикой Кинзелo были уничтожены, когда на пол упали осколки.

Однако, как ни странно, несмотря на критическую ситуацию внутри, ни один член Кинзелo не вошел, чтобы проверить здание.

— Они либо все еще снаружи, пытаясь понять, что происходит, либо уже мертвы.

Джин вышел из штаб-квартиры в сопровождении Месы. Как только они оказались снаружи, он наконец понял, что происходит.

Когда он открыл железные ворота, его встретили трупы членов Кинзело. Похоже, они были изрезаны большими когтями, так как их тела были покрыты царапинами и рваными ранами.

— Они были убиты при попытке вернуться в здание. А это... дело рук зверолодей.

В конце концов, они столкнулись с группой врагов, которых он меньше всего хотел видеть. Джин почувствовал горький привкус во рту.

Вид был синонимом ада.

Пламя, вызванное Джином, уже достигло здания, и небольшие дорожки, которые не горели между языками пламени, были покрыты трупами в отвратительном состоянии.

— Меса.

— Да.

— Это зверолоды. Судя по трупам, это племя сражается когтями. Ничего не говори. Следуй по этому пути и продолжай идти. Я уверен, что ты сможешь избежать пламени... дерьмо.

Остановившись на середине предложения, Джин обнажил Брадаманте и поднял его. Что-то медленно выходило из ада недалеко от них.

Его мех был слишком белым, чтобы принадлежать кому-то, кто только что вышел из огня. Рост, превышающий два метра, и глаза, сияющие голубым.

Племя Белого Волка.

Их противник держал в правой руке огромный молот, и это оружие было причиной толчков, сотрясавших все здание.

Обладая геркулесовой силой — характеристикой, присущей их племени, специализирующемуся на боях, — он все время бил молотом по зданию, как будто для того, чтобы заставить нескольких загнанных в угол мышей проявить себя.

— Хм? Мне было интересно, кто подчинил себе эти куски дерьма, но это всего лишь пацан?

Их противник остановился на месте и начал размахивать молотом. Между тем, Меса застыла в страхе. Не из-за ее неминуемой смерти, а из-за Молодого Мастера.

— ...Молодой господин, это Племя Белого Волка. Я выиграю вам немного времени. Пожалуйста, сдержите свое обещание.

Хааа.

Джин глубоко выдохнул. Затем он развернулся и ударил Месу по шее в стиле карате. Ее дрожащее тело качнулось, когда она потеряла сознание прежде, чем успела сказать что-нибудь еще.

Зверочеловек пожал плечами и усмехнулся, как будто находил ситуацию забавной.

— Боже, какая слезливая сцена. Какой позор, я единственный здесь, кто это видит. Это... знаете, то, как вы, люди, говорите. Как оно, гм... Ах, точно! Любовь! Вы двое любовники? Хм?

Он говорил как какой-то грубый подпольный гангстер, но племя Белого Волка не могло сравниться с такими слабаками.

По сравнению с рыцарями, зверолюди Белого Волка были как минимум 6-звездными. И это было для обычного взрослого зверочеловека. Другими словами, они были расой, рожденной и выросшей исключительно для боя.

Поэтому, если бы Джин столкнулся с ним в бою прямо сейчас, его шансы на выживание были бы близки к нулю.

— Я - Джин Ранкандел, законный сын Сайрона Ранкандела. Назови свое имя, зверочеловек.

— Ранкандел?..

Улыбка с лица зверочеловека исчезла. В таких ситуациях есть только две причины, по которым улыбка исчезает после того, как произносится имя Ранкандел.

Либо они боятся Ранканделов...

— Похоже, среди жертв, которых я убил до сих пор в своей жизни, сегодняшняя добыча будет как самая дорогая... Если подумать, на твоей мантии действительно есть Черный меч. Меня зовут Квазито Трука, воин племени Трука.

...Или они ненавидят Ранканделов.

И случай звероловдей Белого Волка — последний. В свое время именно первый патриарх клана Ранкандел убил «Хавьера», зверочеловека Белого Волка, которому племя поклонялось как богу.

— Сегодня я предложу тебя Хавьеру у алтаря, чтобы успокоить его обиды и печали! Джин Ранкандел! Сделай выбор. Устроишь ли ты со мной почетный поединок или попытаешься убежать, как трус, прежде чем тебя разорвут на тысячи кусков?

Джин наполнил свой меч аурой.

— Это будет честный поединок.

Джин принял такое решение, беря во внимание характеристики звероловдей Белого Волка.

Как правило, они считали людей простой добычей или игрушками, с которыми они могли поиграться. Они никогда не проявляли чести или достоинства и жестоко убивали свою добычу.

Однако есть определенные ситуации, в которых они рискуют своей честью, сражаясь с врагом. Это происходит, когда они считают своего врага достаточно сильным, либо перед ними Ранкандел.

В этих случаях они пытаются устроить почетный поединок со своим противником. Звероловди племени Белого Волка уберут в сторону все закулисные методы и с уважением отнесутся к своему противнику.

Поскольку те, кто умирает в этой дуэли, не испытывают несправедливости, их можно предложить Хавьеру на алтаре.

— Квазито Трука, я хотел бы сделать условия до начала дуэли.

— Говори, Малыш Ранкандел.

— Во время дуэли ты не можешь причинить вред человеку, находящемуся без сознания позади меня.

Квазито согласно кивнул.

— Хорошо. Но если я выиграю, эта девушка будет моей.

— Понял.

Джин перешел на пустое место перед зданием. Сделав это, он прошел мимо Квазито. Тем не менее, зверочеловек не напал на мальчика, повернувшегося к нему спиной. Это было связано с законами племени Белого Волка о чести и поединках.

— Кажется, это хорошее место. Таким образом, ты сможешь сдержать свое обещание во время дуэли.

— Отличная идея. Кажется, ты хорошо осведомлен о наших законах. Но имей в виду, Малыш Ранкандел. Если ты воспользуешься нашими законами, чтобы обмануть меня...

— Ты разорвешь меня на куски, независимо от того, «портит» ли это меня или нет. Я не планирую этого делать.

— Кухаха! Кажется, даже среди Ранканделов есть достойные люди.

Джин улыбнулся, слушая слова зверочеловека.

Этот Квазито, казалось, впервые встретил Ранкандела. Если бы вместо себя он столкнулся с одним из братьев и сестер Джина, он бы ни за что не выжил.

Джин и Квазито стояли друг против друга на расстоянии десяти шагов.

— Давай начнем!

Квазито поднял свой молот и занял стойку. Он планировал сделать первый шаг.

Свуш!

Квазито бросился вперед, размахивая молотом. Он был невероятно быстр, и никто бы не подумал, что эта скорость исходит от туши, с более чем 200 килограммами чистой мышечной массы.

Джин уклонился от удара, отступив назад умелым движением ног, а затем толкнул Брадаманте в грудь зверочеловека.

Однако зверочеловек Белого Волка не собирался пострадать от фехтования Джина. Квазито искусно изменил свое положение, чтобы сделать сокрушительную атаку. Джин мог только беспомощно отступить от гигантского врага.

Лязг!

За эти несколько секунд обмена их оружие коснулось друг друга только один раз. Но этого единственного удара было достаточно, чтобы Джин почувствовал, будто его запястья вот-вот

отвалятся.

Нет, это были не только его запястья. Все его тело горело и болело, от головы до кончиков пальцев ног. Джин прикинул, что сможет парировать максимум десять ударов этого зверя, прежде чем его тело рухнет.

«У меня будет только один шанс»

Если бы у него вообще не было шансов на победу, Джин немедленно сломал бы Кулон Оргала, чтобы призвать Луну. И если бы его старшая сестра была здесь, такой слабак, как Квазито, не продержался бы против нее ни секунды.

Но этот момент не был настолько опасен для жизни, чтобы он сломал кулон.

Более того, если он не сможет преодолеть такую простую проблему, как эта, то у него не будет ни права, ни квалификации, чтобы стать в будущем самым могущественным магическим фехтовальщиком в мире. Все сильные и могущественные люди, которых знал Джин, преодолели смертельные схватки в своей жизни и стали символами силы.

В подобных случаях наличие оружия, о котором противник не знал, всегда было преимуществом.

Были две важные вещи, которых Квазито не знал о Джине. Дело в том, что он мог использовать как духовную силу, так и магию.

— Но я не могу использовать магию.

О магии не могло быть и речи. Если он упустит возможность и не сможет убить Квазито, ему придется сломать кулон, чтобы призвать Луну.

Если Луна заметит следы магии, а Квазито проболтается об этом, жизнь Джина изменится к худшему.

Кроме того, 4-звездочные магические заклинания не были бы достаточно сильны, чтобы пробить толстую шерсть зверочеловека Белого Волка.

Другими словами, у него был только один выбор: духовная сила. И Джин уже решил, как использовать её.

«Я разбужу меч».

Пробуждение Брадаманте.

Эксклюзивная функция, доступная только контрактору, контролирующему духовную энергию Бога Теней. Функция, которую Муракан посоветовал Джину не использовать, пока он не достигнет 5-звездочного духовного высвобождения.

В тот день, когда Джин получил меч от Луны, он действительно попытался разбудить Брадаманте тем вечером.

Когда он пробудил меч, Джин почувствовал волну силы, переполняющую его и обвивающую. Однако вмешался Муракан и избил его, так что Джин не смог завершить пробуждение.

— Ты пытаешься покончить с собой, Джин Ранкандел?! Ты уникальный контрактор! Если с

тобой что-то случится!..

Это был первый раз, когда Джин видел, как Муракан искренне злится и так яростно кричит. Чтобы компенсировать это, Джину пришлось купить бесчисленное количество эротических журналов для извращенного дракона...

И теперь Джин ждал возможности снова испытать этот прилив силы.

Хлоп!

Джин громко застонал, блокируя тяжелый удар молота Квазито. Несмотря на идеальную защиту Брадаманте, тело мальчика было на пределе.

— Хороший меч, Малыш Ранкандел. У него нет ни единой царапины даже после атак моего молота.

— Спасибо за комплимент.

— Но он плохо сочетается с твоим символом, Черным мечом. Он слишком белый и ослепительный.

Лязг!

На него обрушился еще один удар. На этот раз Джина отправили в полет прямо к стене здания Кинзело.

Хлоп!

Ощувив твердую каменную стену в своей спине, Джин почувствовал, что его череп и позвоночник вот-вот разобьются. Но ему каким-то образом удалось сохранить свое сознание.

Хаааа. Кашель! Хаааа...

Пока он тяжело дышал, кашляя кровью, Джин увидел двух приближающихся к нему Квазито. Его зрение двоилось из-за сотрясения мозга.

— Это конец. Я отдам этот меч вместе с тобой Хавьеру. Это была хорошая дуэль.

Квазито высоко поднял молот. Если это похожее на валун оружие упадет на Джина, он, без сомнения, погибнет.

— Прощай!

В тот момент, когда он собирался нанести решающий удар, Квазито почувствовал, как его зрение внезапно потемнело. Это было всего лишь мгновение, но почему-то ему казалось, что прошло несколько часов.

Квазито не мог взмахнуть молотом.

Время для него на мгновение остановилось.

Когда он пришел в сознание и посмотрел вниз, его теперь ясные глаза увидели черный клинок, пронзающий его тело.

Черный клинок, который, казалось, был окрашен тенями во тьме.

А на другом конце меча был Джин, чьи волосы развевались в воздухе, словно пылающий огонь, раздуваемый теплым ветром.

— Когда...

— До недавнего времени я тоже не знал, почему черный меч стал эмблемой клана.

Квазито закашлялся, и на землю брызнула красная кровь. Но вдруг Джин издал ужасный крик.

Успокоившись, он заговорил совершенно другим голосом. Он стал грубым и очень тревожным

— Это была хорошая дуэль.

Шшшш...

Тень мертвого Квазито. Тень Месы вдалеке. Тени горящих деревьев.

Все они полетели к Джину, прежде чем были поглощены им.

Тени двигались, словно избегая света и прячась внутри мальчика.

<http://tl.rulate.ru/book/53731/2011543>